Всю домашнюю прислугу попросили уйти, и в доме остались только члены семьи. Сидя на диване, господин Му наблюдал за происходящим, хотя эта сцена, очевидно, вызывала у него неприязнь.

— Не прикасайтесь ко мне! Вы мне не родня! — издала Му Цинъяо дрожащий вопль.

— Ошибаешься! — выкрикнула уборщица, перебивая её. — Ты росла под моим надзором! Если бы не я, не прожила бы ты этих чудесных шестнадцати лет! Ты могла расти в деревне, не имея даже гарантии на получение образования, но я изменила твою судьбу, я старалась ради тебя, поэтому не смей от меня отворачиваться!

На этих словах Сюй Синьдо сощурилась. Уборщица осознавала, на какую жизнь обрекает наследницу семьи, и тем не менее отправила её в село. У этой женщины не было ничего святого.

— Это вы ошибаетесь! Я дочь семьи Му! — отчаянно запротестовала Му Цинъяо и со всей силы отпихнула от себя старуху.

— Отрицай сколько хочешь, можешь и дальше купаться в роскоши семьи Му, но разве тебе так трудно встать на мою защиту? Я столько для тебя сделала и вот как ты меня отблагодарила?! Бессердечная ты собака! — вконец взбесилась уборщица.

Господин Му начинал терять терпение. Он было собрался усмирить старуху, но Му Цинъи его остановил:

— Отец, это их личный семейный вопрос. Наша задача – просто дождаться исхода, — пояснил свою позицию юноша.

Безразличие Му Цинъи ввергло Му Цинъяо в панику.

— Папа! Брат! Спасите же меня, уберите её отсюда! — взвизгнула девушка.

Услышав требование родной внучки, уборщица пришла в ярость и, безумно оскалившись, повалила её на пол.

— Убрать меня?! Это из-за тебя я оказалась в таком положении! Тебе стоит пожить в деревенских лишениях, как жила эта девка. Она выросла на одной только бабкиной похлёбке и теперь от любой другой пищи у неё крутит кишки. Она же больная с головы до пят!

Во взгляде уборщицы больше не было вины, на смену ей пришла искажённая злоба.

Госпожа Му притаилась на лестнице. Впервые в жизни она услышала такое откровение. Глаза

её тут же покраснели от подступивших слёз.

Прикрыв рот рукой, женщина обессиленно осела на пол, не в силах отвести взгляда от творящегося в гостиной безобразия. Мысли о тяготах, пережитых родной кровиночкой, вгоняли её в тоску и уныние.

«Сколько же всего Сюй Синьдо натерпелась за годы жизни в селе…» — ужаснулась госпожа Му. Неудивительно, ей, как матери, было очень досадно за страдания дочери.

— Вы неправы… — упиралась Му Цинъяо.

— Ты хочешь роскоши семьи Му, по глазам вижу, — продолжала кричать бабка. — Так и быть, оставайся с «родителями», но разве вас связывают настоящие семейные узы? Вряд ли. Ты цепляешься за них лишь ради денег, ведь так?

— Нет! Не несите чепуху! — воскликнула Му Цинъяо.

— Ты открещиваешься от бабки потому, что я чином не вышла! Вот и всё! — обвиняла старуха.

Му Цинъи закатил глаза.

— Столько шума… — вздохнул он, потирая ухо.

В семье Му юный наследник пользовался авторитетом. Услышав замечание юноши, присутствующие притихли. Тут уборщице пришло в голову молить пощады у него.

— Господин, — заговорила она, встав с пола, — позвольте мне уйти. Все эти годы я неустанно выполняла свою работу и несла верную службу вам, помните?

http://tl.rulate.ru/book/74081/2875291